

ИЗБОРНИК 1073 Г. ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И РЕКОНСТРУКЦИЯ РУКОПИСИ

Л. М. Костюхина, Э. В. Шульгина

В 1978 г. была начата подготовка к факсимильному изданию древнейшего памятника русской письменности Изборника князя Святослава, 1073 г., хранящегося в Москве, в фондах Гос. Исторического музея¹.

Эта рукопись была предметом исследования многих русских и зарубежных ученых XIX—XX вв. Изучение ее велось в историческом, филологическом, искусствоведческом плане. Обширная литература по этим проблемам нашла отражение в трудах, вышедших в свет в связи с юбилеем прославленной рукописи².

Палеографические и кодикологические наблюдения, относящиеся к рукописи Изборника, имеются в ряде трудов общего и специального характера. Поскольку Изборник является редчайшей точно датированной русской рукописью периода пергаменной письменности, ее внешние признаки — почерк, орнамент, миниатюры — в той или иной степени становились предметом исследования большинства палеографов-славистов. Наиболее полная характеристика рукописи, особенно в части содержания, с указанием текстовых утрат дана А. В. Горским и К. И. Невоструевым³. Во все учебники русской палеографии, начиная от И. И. Срезневского⁴ и кончая М. Н. Тихомировым и А. В.

Муравьевым⁵, вошли описания письма и украшений этой книги.

Наиболее полная характеристика письма этого типичного памятника русской письменности XI в. дана в статье Н. М. Каринского⁶. Здесь, наряду с подробным анализом начертаний букв Изборника 1073 г., высказано предположение о написании рукописи двумя писцами. Эта мысль поддержана в статье Л. П. Жуковской⁷. В этой же работе дана предварительная реконструкция первоначального вида книги, на чем неоднократно настаивал Н. Н. Розов⁸.

Сохранившейся структуре рукописи Изборника 1073 г. и ее первоначальному виду отведено место в ряде работ, которые в основном посвящены декору древнерусской книги.

Здесь следует назвать работы Н. П. Кондакова⁹, А. А. Сидорова¹⁰, О. И. Подобедовой¹¹.

В двух первых работах отмечается единство художественного стиля миниатюр и других типов украшений Изборника, а также место выходных миниатюр в кодексе. В статье О. И. Подобедовой, наряду с конкретным анализом художественных особенностей рукописи, даются принципы организации структуры древнерусской книги и той функциональной нагрузки, которую несут в этой структуре все элементы книжного декора.

¹ ГИМ, ОР, Син. 1043 (*Савва*. Указатель для обозрения московской патриаршей библиотеки. М., 1858, с. 227, № 31-д; А. В. Горский, К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859, отд. II, с. 365—405, № 161).

² «Изборник Святослава 1073 г.» М., 1977; см. также статью: В. И. Иванова-Масродина. За украсата на ръкописите от преславската книжовна школа. — «Преслав», сб. 1, 1975; О. И. Подобедова. Русские иллюстрированные рукописи начальной поры в их зарубежных связях. — «Славянские культуры и Балканы». София, 1978, с. 206—219.

³ А. В. Горский, К. И. Невоструев. Указ. соч.

⁴ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография. СПб., 1885.

⁵ М. Н. Тихомиров, А. В. Муравьев. Русская палеография. М., 1966.

⁶ Н. М. Каринский. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925.

⁷ «Изборник Святослава 1073 г.», с. 23—24.

⁸ Н. Н. Розов. Ленинградская конференция, посвященная Изборнику 1073 г., и задачи издания памятника. — «Изборник Святослава 1073 г.» М., 1977, с. 48 и др.

⁹ Н. П. Кондаков. Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906.

¹⁰ А. А. Сидоров. Рисунок старых мастеров. М., 1956.

¹¹ О. И. Подобедова. Изборник Святослава 1073 г. как тип книги. — «Изборник Святослава 1073 г.» М., 1977, с. 31—45.

Однако несмотря на многочисленные работы по Изборнику, рукопись не имеет полного палеографического описания.

Прожившая долгую жизнь книга, какой является Изборник 1073 г. не только несет в себе приметы времени ее создания, но и отражает определенные этапы бытования, работу над ней в течение девяти веков: дополнения текстов и украшений, различные записи на полях, переброшюровку и перенумерацию листов, смену переплета.

Поэтому оказалось необходимым провести палеографический анализ рукописи и, выделив поздние наслоения, определить ее первоначальный облик.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в древнерусской книге неразрывна связь содержания и оформления, мы проводили анализ комплекса внешних признаков в сочетании с исследованием текста памятника. Текстологическое исследование, естественно, не было полным; выделялись только те его элементы, которые были необходимы для уяснения проблем, связанных с восстановлением первоначальной внешней структуры книги. Кроме того, при реконструкции исходного вида Изборника учитывались результаты палеографического и текстологического сопоставления рукописи с ближайшим ее списком — Изборником 1403 г.¹², а также предварительные итоги реставрации книги.

Рукопись Изборника 1073 г. представляет собой книгу форматом в 1° (33,6 × 24,8 см с небольшими колебаниями от листа к листу), написанную на 266 листах пергамента¹³. Эти 266 листов составляют 34 тетради, которые имеют, как правило, первоначальную писцовую пагинацию¹⁴, проставленную в начале и конце каждой из них. До 1981 г., когда рукопись была реставрирована и сшита заново, тетради, за исключением первой, состояли из 8 листов каждая. Судя по пагинации, тетрадей было 35, но тетрадь № 18 — утрачена. В тетрадях №№ 1, 2, 3, 16, 17 и 21 первоначальная структура нарушена: часть листов потеряна, часть стоит не на своих местах. В других тетрадях есть перебивы, повторы и лакуны в тексте, но их внешняя структура не нарушена.

Книга имеет переплет из досок, обтянутых итальянским и турецким бархатом XVII в., с четырьмя бумажными переплетными листами.

¹² ГИМ, Син. 275, 1°. А. В. Горский, К. И. Невоструев. Указ. соч., № 162.

¹³ См. статьи Г. З. Быковой и М. М. Наумовой в настоящем сборнике.

¹⁴ По нумерации XIX в., принятой и в наше время. В настоящей статье эта нумерация названа «современным счетом», в отличие от нумерации XI в., названной «писцовой».

На них следующие водяные знаки: «ФКНГ», «1839», «А. Гончаров», «1824»¹⁵. Следовательно, переплет можно считать сборным и значительно более поздним по сравнению с самой рукописью.

Чтобы представить первоначальную структуру книги, необходимо прежде всего определить соотношение листов в тетрадях №№ 1, 2, 3, 16, 17 и 21. Здесь на помощь палеографу приходит изначальная нумерация тетрадей. Проставленная писцами Изборника 1073 г., она сохранилась на лл. 7 об. (конец 1-й тетради), лл. 14 и 19 об. (начало и конец 3-й тетради), лл. 116 и 123 об. (начало и конец 16-й тетради), лл. 124 и 130 об. (начало и конец 17-й тетради), лл. 147 и 154 об. (начало и конец 21-й тетради). Следовательно, четко очерченными оказываются границы 3, 16, 17, 21-й тетрадей, но листы в них или отсутствуют или перепутаны. В 1-й тетради нет начала, во 2-й не хватает начала и конца. Чтобы выяснить, сколько и какие именно листы отсутствуют или перепутаны в названных тетрадях, необходимо обратиться к сравнению текста и особенностей его расположения в Изборнике 1073 г. и его ближайшем списке — Изборнике 1403 г.

Изборник 1403 г. — рукописная книга Синодального собрания Гос. Исторического музея. Судя по записи ее писца Онфима на л. 160, она написана в 1403 г. в московском Андрониковом монастыре. Описывая этот памятник, А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечали близость его текста с текстом Изборника 1073 г.¹⁶ Наше обследование внешних признаков Изборника 1403 г. показало и его палеографическую близость с Изборником 1073 г. Обе рукописи написаны на пергамене форматом в 1°, в два столбца. Почерк Изборника 1403 г. является полууставом, но относится к ранней его разновидности, представляющей переход от устава к полууставу и сохраняющей многие особенности того классического русского уставного письма, каким написан Изборник 1073 г.¹⁷

Обе рукописи близки по расположению и нумерации глав, а заодно — и по ошибкам в нумерации. Так, после главы «С S» (206), вместо главы «СЗ» (207) проставлена глава «ОЗ» (77). Случайно округлив в процессе письма буквенную цифру «С» (200), писец Изборника 1073 г. написал «О» (70), а писец Избор-

¹⁵ См.: С. А. Клепиков. Филигранные и штамповые водяные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959, № 698, 1822—1839 гг.; № 699, 1839 г.; № 31, 1818—1849 гг.; № 50, 1825. Два из четырех переплетных листов до реставрации рукописи были наклеены на внутренние стороны верхней и нижней доски переплета, два других оставались свободными.

¹⁶ А. В. Горский, К. И. Невоструев. Указ. соч., отд. II, ч. II. М., 1959, с. 406—409.

¹⁷ Е. Ф. Карский. Славяно-русская палеография. Л., 1928, с. 172—174.

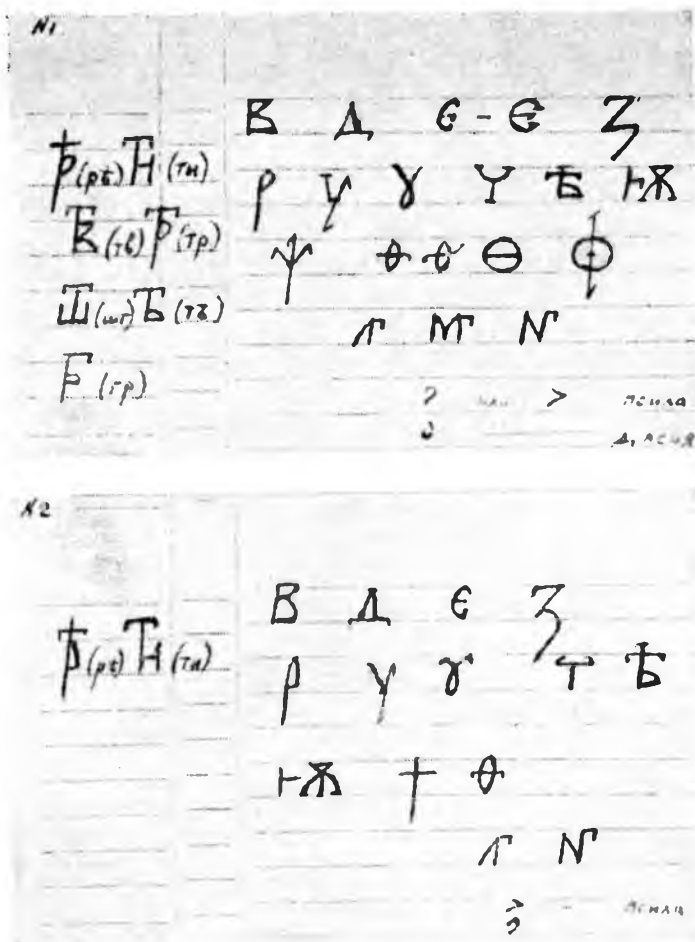
Семья Святослава. Фронтиспис Изборника Святослава. 1073 г. ГИМ, Сн. 31д, л. 1 об.

Спас на престоле. Фронтиспис Изборника Святослава. 1073 г. ГИМ, Син. 31д, л. 2.

Похвала князю. Изборник Святослава. 1073 г. ГИМ, Син. 31д, л. 20б.

Изборник Святослава. 1073 г.
Образцы почерков первого (вверху)
и второго (внизу) писцов. ГИМ, Син. 31д.

ника 1403 г. повторил эту ошибку. В обеих рукописях сходно расположение инициалов в тексте.

Правка писцов Изборника 1073 г. перенесена писцом Изборника 1403 г. в свой текст и на поля своей рукописи. И, наконец, и это наиболее важно, цифровая разметка текста на лл. 144—147 (Георгий Хиробоск — об образах) Изборника 1403 г., сделанная его писцом, оказалась перенесенной в текст Изборника 1073 г., в междустрочья лл. 237 об.—240. Идентичность начертания цифр¹⁸ и одинаковый, ярко-алый цвет киновари, которой выполнена разметка в обеих рукописях, говорят об одной руке. Естественно, что это может быть только рука писца Изборника 1403 г. Из всего сказанного вытекает, что писец Изборника 1403 г. имел в своих руках рукопись Изборника 1073 г. и что, следовательно, в начале XV в. Изборник 1073 г. находился в Андрониковом монастыре, где послужил образцом для нового списка. Этот список — Изборник 1403 г. — является своеоб-

разным палеографическим отражением Изборника 1073 г., поэтому он может быть использован при реконструкции первичного облика Изборника 1073 г. не только для сопоставления текстов по содержанию, но также по их расположению и оформлению в книге.

Возвращаясь к поставленной задаче — выявлению листов, которых не хватает или которые перепутаны в тетрадах №№ 1, 2, 3, 16, 17, 21 Изборника 1073 г., — сравним тексты, сохранившиеся в границах этих тетрадей, со списком 1403 г. Сравнение показывает, что в середине тетради № 1 не достаёт текста после слов: «ни чоужь бжи» на л. 4 об. до слов «и апль пиша рече» на л. 5; в начале тетради № 2, после слов «бъ сыи слово» на л. 7 об. до слов «по образу и по подобию» на л. 9 и в конце тетради № 2, после слов «оубо аще бызданааго» на л. 12 об. до слов «бо растоитса» на л. 14. Кроме того, тексты лл. 8 и 13 (они составляют единый двойной лист)¹⁹ оказываются чужеродными тетради № 2, но представляют органичное продолжение текста после слов «паче на ньпрокыи» на л. 16 об. до слов «ство мѣры же» на л. 17 в тетради № 3. В тетрадах № 16 и № 21 не на своих местах стоят две группы листов: лл. 118—121 и лл. 149—152. Листы 118—121 являются продолжением текста «О камнях» и должны стоять за л. 148 об., т. е. на месте лл. 149—152. Листы же 149—152, составляющие продолжение текста главы 98-й, текст глав 99—103-й и начало главы 104-й должны быть помещены между л. 117 об. и л. 128, т. е. поменяться местами с лл. 118—121. В тетради № 17 текст XI в. сохранился полностью, в том числе оглавление второй части Изборника 1073 г.²⁰

Оглавление первой части Изборника в рукописи 1073 г. отсутствует, а в рукописи 1403 г. оно объединено с оглавлением второй части и помещается в конце книги. Определив по Изборнику 1073 г. общий объём текстовых лакун в первых трех тетрадах Изборника 1073 г., в том числе недостающего оглавления, можно расчитать эту недостачу в листах.

Как отмечалось выше, оба списка Изборника имеют листы близких форматов и текст размещен на них одинаково в два столбца, но поскольку почерк в Изборнике 1403 г. более мелкий и убогий, чем в Изборнике 1073 г., то количество строк в столбце у них разное: в Изборнике 1403 г. — 37 строк, в Изборнике 1073 г. соответственно 29 строк. Зная общий объём лакун текста и учтя разницу в 8 строк в каждом из столбцов, мы смогли получить число

¹⁸ Исключением является рисунок «земли», т. е. цифра 7, в Изборнике 1073 г. она написана с укороченным хвостом, что можно объяснить недостатком места в междустрочье.

¹⁹ Это показал расшив тетрадей при реставрации рукописи Изборника 1073 г.

²⁰ Ср.: А. В. Горский, К. И. Невоструев. Указ. соч., отд. II, ч. II, с. 369—370, 374.

столбцов, а следовательно и листов, недостающих в Изборнике 1073 г. В тетради № 1 — это два листа между лл. 4 и 5 (по современному счету) и лист с оглавлением; в тетради № 2 — два листа между лл. 7 и 9 и два листа между лл. 12 и 14; в тетради № 3 — не достает двух листов между лл. 16 и 17.

Недостача текста в два листа в тетради № 3 восполняется за счет лл. 8 и 13 по современному счету, другие же недостающие листы с текстом — два из тетради № 1 и четыре из тетради № 2 — в настоящее время утрачены. Таким образом, по реконструкции полными восьмилистными оказываются тетрадь № 3 и тетрадь № 2. В тетради № 1 получается 9 листов, в тетради № 17 — по-прежнему не хватает 1 листа.

Что касается тетради № 17, то недостающий в ней лист — поскольку текст XI в. в этой тетради сохранился полностью — при написании Изборника 1073 г. оставался, по-видимому, чистым, а текстом был заполнен в более позднее время. Это предположение можно подтвердить следующим образом. В тетради № 17 на л. 127 об. имеется отрывок «Бесед Андрея юродивого с Епифанием» более позднего написания, чем основной текст Изборника 1073 г. В почерке этого отрывка сочетаются признаки письма XII и XIII вв. От XII в. идут «ѣ» с высокой мачтой, «Н» и «Ѧ» с перекладиной посередине, «омега» с пониженной серединой и разведенными дужками. Признаки XIII в. проявляются в асимметрии начертания «Ж» и «Ч», в высокой сигнальной линии буквы «Ж» в отдельных вариантах «Н», «N», «Ѣ», «Ю», «Ѡ» в особенностях рисунка буквы «Ч», с угловатой чашей, в общей небрежности и грубости почерка. Поскольку в почерке «Бесед...» присутствуют отдельные палеографические признаки XII в., а приметы XIII в. проявляются не строго последовательно, этот отрывок можно отнести к началу второй четверти XIII в.²¹ «Беседы...» обрываются в конце л. 127 об. на середине фразы. Отсутствующий в тетради № 17 лист мог содержать их продолжение и, следовательно, принадлежать по письму к XIII в.

Для окончательного выяснения первоначальной структуры тетради № 1 необходимо от рассмотрения текста перейти к анализу некоторых особенностей системы украшений Изборника 1073 г.²² Рукопись Изборника 1073 г., какой она предстает перед исследователями, четко делится на две части: лл. 1—122 — первая

часть, лл. 128—266 — вторая часть²³. Тексты частей открываются большими заставками и инициалами классического византийского стиля на лл. 4 и 129. Им предшествуют листы с фронтисписами (лл. 3 и 128), изображающими храмы, под арками которых видны группы святителей (отцы церкви, авторы текстов), входящих в Изборник 1073 г. На лл. 1 об. и 2 расположены миниатюры: «Семья Святослава» (см. илл.), и «Спас» (см. илл.). Лицевая сторона л. 1 не имеет ни текста, ни украшений XI в.²⁴ На л. 2 об. (см. илл.) в орнаментальной рамке XI в. одним из писцов Изборника написана похвала князю Святославу, оканчивающаяся двумя строчками текста, размещенными над изображением Спаса на л. 2. Оригинальные миниатюры украшают в Изборнике лл. 250 об.—251. Расположенные на полях, они в живописной манере изображают символы знаков зодиака, иллюстрируя сообщаемые текстом сведения о календарях²⁵. Рисунки сопровождаются надписями, выполненными тем же писцом, что и похвала князю на л. 2. Текст всей книги расчленен на главы и более мелкие разделы малыми инициалами двух видов, а на лл. 122 об. и 263 об. завершен орнаментальными концовками византийского стиля. Концовка на л. 263 об. (см. илл.) выполнена, судя по характеру рисунка и краскам, непосредственно при написании Изборника, т. е. в XI в. Иначе обстоит дело с концовкой на л. 122 об. Исполненная в очерковой манере, она значительно отличается от красочной концовки на л. 263 об. Красновато-бурые чернила, которыми вычерчена концовка на л. 122 об., того же оттенка, что и в следующей за ней ниже на листе приписке XIII в. Это дает основание считать временем ее появления в Изборнике 1073 г. — XIII в. Однако это позднее добавление не нарушает того композиционного и стилистического единства, которое характерно для украшений Изборника 1073 г.

Единую по смыслу и стилю композицию представляют миниатюры — «Семья Святослава» и «Спас»²⁶. В настоящее время миниатюры расположены на отдельных листах²⁷. Однако в первоначальном виде в книге они могли составлять один сдвоенный лист, занимая его

²³ Лл. 123—127 заняты оглавлением второй части Изборника.

²⁴ Самые ранние записи на л. 1 датируются XVII в.

²⁵ В. Б. Гиршберг. Человек в знаках зодиака Изборника 1073 г. — «Изборник Святослава 1073 г.» М., 1977, с. 185—203; О. И. Подобедова. Указ. соч., там же, с. 40.

²⁶ В. Н. Лазарев. Живопись и скульптура Киевской Руси. — «История русского искусства», т. 1. М., 1953, с. 228; О. И. Подобедова. Указ. соч., с. 36—37.

²⁷ Как показал расшив тетради, производившийся при реставрации Изборника 1073 г., начало книги (лл. 1—7) распалось на отдельные листы.

²¹ Почерки первой четверти XIII в. практически не отличаются от почерков конца XII в. См.: В. Н. Щепкин. Русская палеография. М., 1967, с. 114.

²² О принципах орнаментального убранства и иллюстрирования Изборника 1073 г. см.: О. И. Подобедова. Изборник Святослава 1073 г. как тип книги. — «Изборник Святослава 1073 г.» М., 1977, с. 31—45.

внутренние стороны. Об этом говорит, во-первых, расположение больших полей: слева на листе с миниатюрой «Семья Святослава» и справа — на листе со «Спасом» (малые поля в этом случае примыкают к корешку книги) и, во-вторых, наличие чистой стороны у л. 1 (без текста и украшений XI в., но с поздними записями XVII—XIX вв.), которая могла быть обращена только к переплету. Эти аргументы в пользу именно такого первоначального положения лл. 1—2 с миниатюрами «Семья Святослава» и «Спас» не теряют своего значения и в случае, если листы не соединялись между собой, а были вшиты в книгу каждый в отдельности.

Такая позиция лл. 1 и 2 в книге делает хотя бы один из них «лишним» по отношению к тетради № 1, где, как было показано выше, недостает двух листов основного текста; семь листов (по современному счету) плюс два листа отсутствующих равны девяти листам — при обычном объеме тетрадей в 8 листов. Если же считать, что в тетради № 1 было еще и оглавление, объемом в один лист, то «лишними» оказываются два листа. Следовательно, тетрадь № 1 изначально состояла из одного листа с оглавлением, одного листа с двойным фронтисписом и шести листов текста, а листы с миниатюрами «Семья Святослава» и «Спас» являлись вставными²⁸.

Итак, учет писцовой пагинации в Изборнике 1073 г., анализ системы его украшения, текстологическое и палеографическое сравнение с Изборником 1403 г. позволяют представить первоначальный облик тетрадей №№ 1, 2, 3, 16, 17, 21, понять их современный вид и положение в книге. Соотношение листов в этих тетрадях до реставрации 1981 г. в настоящее время и по реконструкции представляется в следующем виде (см. табл.).

Представленная реконструкция тетрадей подтверждается правильностью цвета пергамента в развороте листов книги и особенностями их разлиновки. Известно, что при выделке древнерусского пергамента одна его сторона получалась почти белой, другая — желтоватой. Мастера-книгописцы, составляя тетради и брошюруя их в книгу, подбирали пергаменные листы так, чтобы их разворот был одного оттенка: или белого, или желтого. При разлиновке листов (а в Изборнике 1073 г. линовались в разворот каждые два парных листа) на их лицевой стороне оставались вогнутые линии «бороздки», а на оборотной — выпуклые «грядки».

Вместе взятые, цвет листа и разлиновка помогают определить места листов внутри тет-

тетрадь	До реставрации 1981 г.	По реконструкции
№ 1	л. 1 (с миниатюрой «Семья Святослава»); л. 2 (с миниатюрой «Спас»); л. 3 (с двумя фронтисписами); л. 4 (с заставкой и текстом); лл. 5, 6, 7 (с текстом)	Вариант I Вставной лист (с миниатюрой «Семья Святослава»); л. 1 (современный лист с миниатюрой «Спас»); л. 2 (современный л. 3 с двумя фронтисписами); л. 3 (современный л. 4 с заставкой и текстом); лл. 4, 5 (утрачены в настоящее время); лл. 6, 7, 8 (современные лл. 5, 6, 7). Вариант II Два вставных листа (с миниатюрами «Семья Святослава» и «Спас»); л. 1 (с оглавлением первой части Изборника, ныне утраченным); л. 2 (современный л. 3 с фронтисписами); л. 3 (современный л. 4 с заставкой и текстом); лл. 4, 5 (ныне утраченные); лл. 6, 7, 8 (современные лл. 5, 6, 7 — с текстом)
№ 2	лл. 8, 9, 10, 11, 12, 13 (с текстом)	лл. 9, 10 (с текстом, ныне утраченные); лл. 11, 12, 13, 14 (современные лл. 9, 10, 11, 12 — с текстом); лл. 15, 16 (с текстом, ныне утраченные)
№ 3	лл. 14, 15, 16, 17, 18, 19 (с текстом)	лл. 17, 18, 19 (современные лл. 14, 15, 16, 17 — с текстом); л. 20 (современный л. 8 — с текстом); л. 21 (современный л. 13 с текстом); лл. 22, 23, 24 (современные лл. 17, 18, 19 — с текстом)
№ 16	лл. 116—117 (с текстом глав 97—98); лл. 118—121 (с текстом гл. 47, 48—53 и текстом глав «О камнях»); далее — лл. 122—123 (с текстом главы 104 и началом оглавления 2-й части «Изборника»)	лл. 116—117 (с текстом глав 97—98); лл. 149—152 (с текстом окончания гл. 98 и глав 99—104); далее лл. 122—123 (с текстом окончания гл. 104 и началом оглавления 2-й части «Изборника»)

²⁸ Такое предположение высказывал еще В. Н. Лазарев (указ. соч., с. 228).

Тетрадь	До реставрации 1981 г.	По реконструкции
№ 17	лл. 124, 125, 126, 127 (с оглавлением второй части «Изборника» и текстом XIII века на л. 127 об.); л. 128 (с двумя фронтисписами); л. 129 (с заставкой и текстом); л. 130 (с текстом)	лл. 124, 125, 126, 127 (современные те же самые лл. 124, 125, 126, 127 — с оглавлением и текстом XIII века); л. 128 (с продолжением текста XIII века), ныне утраченный; л. 129 (современный л. 128 — с двумя фронтисписами); л. 130 (современный л. 129 с заставкой и текстом); л. 131 (современный л. 130 — с текстом)
№ 21	лл. 147—148 (с текстом глав 43—47); лл. 149—152 (с текстом окончания главы 98, главами 99—104); далее — лл. 153—154 (с текстом, продолжающим главы «О камнях» и главы 54—56)	лл. 147—148 (с текстом глав 43—47) лл. 118—121 (с продолжением текста гл. 47, главами 48—53 и главами «О камнях»); далее лл. 153—154 (с текстом, продолжающим главы «О камнях», и главы 54—56)

радей и на их стыках при анализе текста и украшений книги. В Изборнике 1073 г. эта проверка оказалась особенно необходимой для листов с миниатюрами, где текст либо вообще отсутствует, либо вкраплен в виде отдельных надписей. Проведенная последовательно как на этих, так и на всех листах тетрадей с нарушенной структурой, она не выявила противоречий в реконструкции.

Кроме исследования структуры книги и системы ее украшений для восстановления первоначального облика Изборника 1073 г. необходим анализ его письма.

Письмо Изборника 1073 г. в своей основе однотипно. Это русский устав со всеми особенностями, присущими рукописям XI в.²⁹ Следует отметить появление в нем нескольких русских новообразований: «ять» — с мачтой, выходящей за верхний уровень строки, и переключной, лежащей на этом уровне, и «пси» — цветком, а также явное влияние греческого и южнославянского письма. В письме Изборника различаются два почерка (см. илл.) с четко выраженными индивидуальными особенностями. Для одного из них характерны каллиграфическая четкость, устойчивость рисунка и величины букв, отсутствие наклона букв в строке

и ритмичность их расположения. Типичными начертаниями в этом почерке являются:

- «В» — с несколько вытянутой по горизонтали нижней петлей;
- «Д» — со сдвинутой влево крышей;
- «Е» — узкое, с загнутым вниз язычком;
- «З» — с укороченным, резко изогнутым хвостом;
- «Р» — с маленькой головкой;
- «У» — как правило с расширенным основанием верхней части; что придает ей вид трапеции;
- «ук» — со свободно вытянутыми концами петель;
- «Ч» — с округлой глубокой чашей;
- «ять» — с мачтой, не выходящей за пределы верхнего уровня строки, и переключной, лежащей ниже этого уровня³⁰.
- «юс большой йотированный» — с переключной, отогнутой вниз;
- «пси» — цветком;
- «фита» — с прямой или манерно изогнутой переключной, выходящей за пределы овала буквы (сама буква небольшого размера).

Кроме того в этом почерке встречаются грецизированные буквы, сходные по рисунку с круглым греческим унциалом: ε, Θ, Φ. В нем постоянно употребляются разнообразные лигатуры. Из небуквенных (экслитеральных) знаков употребляются: знак смягчения «—» в буквах Л, Н; знаки, подобные тонкому придыханию (псила), в виде запятой и уголка и густому придыханию (дасия) в виде перевернутой запятой³¹.

Этим почерком написаны лл. 1—85 и 14 с половиной строк в первом столбце л. 86; лл. 264—266, начиная со строки 25-й первого столбца л. 264. На л. 263 об. этим почерком написаны отдельные строки: 23—29 строки первого столбца, вторая половина 1-й строки и строка 2-я второго столбца. При этом строки 27—29 первого столбца и полторы строки начала второго столбца написаны другим, расщепленным, пером и другими чернилами по пергамену, лишенному верхнего глянцевого слоя. Этим же расщепленным пером по стертому пергамену исправлены на л. 263 об. три последних буквы в 13-й строке, первая буква в 14-й строке и пять последних букв в 26-й строке правого столбца.

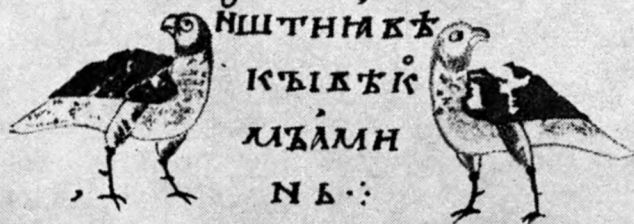
Этим же почерком выполнены к миниатюрам подписи, заглавия, цифровая разметка текста и пагинация тетрадей с 1-й по начало 12-й включительно. В тетрадах №№ 12 и 13 на сгибе листов у корешка книги первый писец проста-

²⁹ В. Н. Щепкин. Указ. соч., с. 110—114; Н. М. Каринский. Указ. соч.

³⁰ Изредка в этом почерке встречается «ять» с мачтой, выходящей за пределы верхнего уровня строки.

³¹ Ср.: Л. П. Жуковская. Указ. соч., с. 23.

сурнискѣи·ѣ·мар
 кѣи·женнѣи·нѣ
 пнскопѣи·благрада·
 ѣ·зннаѣпнскопѣ
 дна·сполна·ѣ·фн
 лн·монѣ·пнскопѣ
 газѣ·ѣ·арнстарѣ
 хѣ·ѣ·поуднѣ·о·тр
 фннмѣ·сѣпаулома
 моуѣнѣ·ѣ·
 охрѣстѣн·сѣсѣгнн
 шелѣ·кѣ·жжѣ·слава·н
 чѣ·стѣ·сѣ·безн·аталѣ
 ѣн·мѣ·отѣ·цѣ·мѣ
 нѣ·жн·вотвора·щн
 нѣ·мѣ·доу·хѣ·мѣ
 нѣ·нѣ·нѣ·прн
 снѣ·нѣ·нѣ·мѣ
 нѣ·штн·нѣ·кѣ
 кѣ·нѣ·кѣ·
 мѣ·амн
 нѣ·

А·конѣ·цѣ·бѣ·жмѣ·кнн·га
 мѣ·о·жетн·сѣ·вѣ·нѣ·жѣ·о·
 то·то·гонѣ·роу·гоу·нѣ·твора·
В·ѣ·лѣ·то·ѣ·фн·а·на·пн·са
 ѣ·нѣ·нѣ·нѣ·днѣ·кѣ·нѣ·зѣ·о·
 рѣ·нн·кѣ·сѣ·вѣ·нн·коу·у·
 моу·кнѣ·зѣ·о·сѣ·ла·воу·

В·елн·кѣ·нѣ·кнѣ·зѣ·хѣ·
 кнѣ·зѣ·сѣ·вѣ·о·сѣ·ла·вѣ·
В·ѣ·жѣ·ла·ннѣ·мѣ·зѣ·ло·
 бѣ·жѣ·ла·вѣ·
Д·рѣ·жѣ·ла·ннѣ·кнѣ·нѣ·вѣ·ла·ды·сѣ·
 о·бѣ·кнѣ·тн·
П·о·крѣ·кѣ·нѣ·нѣ·а·ра·зо·у·мѣ·
 бѣ·гѣ·лоу·бн·нѣ·
М·но·го·стрѣ·пѣ·тѣ·нѣ·ѣ·хѣ·
 снѣ·хѣ·сѣ·ннѣ·гѣ·
П·рѣ·мѣ·жѣ·дрѣ·а·го·вѣ·снѣ·лѣ·
 вѣ·ра·зо·у·мѣ·хѣ·
П·о·кѣ·лѣ·мнѣ·нѣ·нѣ·моу·
 дѣ·вѣ·днѣ·жѣ·
П·рѣ·мѣ·нѣ·о·сѣ·тѣ·вора·ннѣ·
 рѣ·тн·нѣ·на·ко·
Н·а·бѣ·дѣ·ашѣ·тѣ·о·жѣ·сѣ·тѣ·о·
 рѣ·зо·у·мѣ·ѣ·то·
Н·жѣ·лѣ·кѣ·нѣ·бѣ·ѣ·ла·а·лю·бѣ·o·
 дѣ·лѣ·нѣ·
С·ѣ·вѣ·снѣ·ко·го·цѣ·ѣ·та·псѣ·ннѣ·оу·
С·ѣ·вѣ·рѣ·вѣ·лѣ·кѣ·нѣ·кѣ·днѣ·
 нѣ·сѣ·тѣ·
В·ѣ·вѣ·лѣ·мѣ·ѣ·снѣ·но·ѣ·сѣ·рѣ·
 дѣ·цѣ·сѣ·ко·ѣ·
П·ро·лнѣ·вѣ·нѣ·тѣ·а·кѣ·лѣ·сѣ·
 снѣ·дѣ·тѣ·кѣ·
Н·зѣ·о·у·сѣ·тѣ·сѣ·во·нѣ·хѣ·пѣ·рѣ·
 а·ѣ·бѣ·о·лѣ·а·рѣ·

вил нумерацию глав, а также инициалы, отмечающие начала этих глав, как разметку текста для работы второго писца. Охарактеризованный почерк принадлежал писцу, имя которого названо в послесловии — дьяк Иоанн.

Второй почерк Изборника по общему характеру, размеру и рисунку большинства начертаний сходен с первым, в нем сохраняются, в качестве основных признаков, монументальность и ритмичность русского устава, живое изящество начертаний. Однако, он имеет и свои четко выраженные индивидуальные особенности. Наблюдаются колебания в наклоне и размере букв в строке. Начертания несколько сжаты и более вытянуты по вертикали, чем в первом почерке, рисунок одной и той же буквы не всегда стандартен, имеются варианты, например, в буквах «еры», «кси», «омега». Для второго почерка характерны начертания:

- «В» — с удлиненной по вертикали нижней петли;
- «Д» — правильного рисунка, с крышей, расположенной точно посередине основания;
- «Е» — узкое, с простым без отгиба вниз язычком;
- «земля» — с длинным округлым хвостом;
- «р» — с крупной угловатой головкой;
- «у» — с треугольной верхней частью;
- «ук» — с отогнутым вниз правым, а местами и левым окончанием петли;
- «ч» — с угловатой плоской чашей, дужки которой загнуты внутрь;
- «ять» — с мачтой, выходящей за пределы верхнего уровня строки, и перекладиной, лежащей на этом уровне;
- «юс большой йотированный» — с прямой перекладиной;
- «пси» — крестом;
- «фита» — несколько вытянутая по вертикали, местами выходящая за пределы строки.

Лигатур мало и они однообразны.

Знак мягкости «**ѣ**» употребляется только с буквами «Л» и «Н».

Из знаков, обозначающих придыхание, второй писец употребляет «псилу» (тонкое придыхание) в форме запятой и в форме уголка³².

Этим почерком написаны лл. 86 (с середины 15-й строки первого столбца) — 264 и нумерация тетрадей с конца № 12 по № 35.

Следует отметить, что хотя большая часть книги написана вторым почерком, он менее искусен, чем первый. В нем отсутствуют декоративные буквы, изящные лигатуры, грецизированные начертания. Из новообразований встречается только «ять» с мачтой, выходящей за верхний предел строки. В отличие от первого почерка в нем не всегда выдержан общий стиль:

меняется размер и наклон букв, а также их размещение в строке.

Наряду с основным текстом и редакторской правкой XI в. в Изборнике 1073 г. встречаются отрывки, записи и правка более позднего времени. О них частично говорилось уже в разделах,⁷ посвященных структуре и системе украшений Изборника. Палеографические особенности почерков этих поздних дополнений позволяют выделить в них несколько хронологических пластов. Ряд записей на последних листах Изборника 1073 г. (лл. 265 об. — 266), сильно стершихся и залитых раствором коричневого цвета, может быть отнесен к XII—XIII вв. Среди них наиболее интересна следующая запись: «тагальса Томидъ съ дѣвко[ю] юсмы так. . . год. . . до дмитрова д. . .».

К XIII в. относятся: упоминавшийся отрывок «Бесед Андрея юродивого» (на л. 127 об.), не окончанный перифраз основного текста, расположенный под орнаментальной концовкой на л. 122 об., правка заглавия на л. 254.

Три небольших записи на лл. 241, 263 об., 266 об. сделаны в конце XIV — начале XV в. Одна из них, на л. 241 — «горе, горе, оухъ, оухъ», — по-видимому, связана с какими-то трагическими событиями в Москве, где в это время, как было отмечено выше, находился Изборник 1073 г. Следующие пометы: «Кормчая» (написана чернилами, скорописью) на л. 1, датируется XVII в., другая — «Н. Волконский» (карандашом, курсивом) на л. 194 об. — XIX в.

На заклеях, снятых при реставрации рукописи Изборника с л. 1, имеются записи, из которых две (одна на пергамене, другая на бумаге) почти совсем стерлись. По отдельным уставным буквам первую из записей можно отнести к XIV—XV вв., а вторую, скорописную, — к XVIII в. Третья запись скорописью: «Нравочения из книг соломоновых и с[вятого] писания почерпнутыя, сочиненные в подражание повелением князя С[вятослава] конча в 658. . . считая» — датируется XVIII в.

Таким образом, в результате исследования внешних признаков рукописи Изборника 1073 г. в сочетании с элементами текстологического анализа оказалось возможным представить первоначальный облик книги (ее структуру, систему украшений и письмо), а также выделить и классифицировать позднейшие наслоения палеографического характера. Это исследование послужило основой для создания полного палеографического описания древнейшей русской книги, а также было использовано на завершающем этапе реставрации рукописи. При сшивке тетрадей Изборника 1073 г. учтены все выводы реконструкции. Листы поставлены на свои места и заново пронумерованы. При этом старая нумерация также сохранена.

³² Л. П. Жуковская. Указ. соч., с. 23.